

УДК 342.547

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ БЮРОКРАТИЧЕСКОГО АППАРАТА РОССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Видова Татьяна Александровна,

канд. ист. наук, доцент,

e-mail: tatyanaabron@yandex.ru,

Московский университет имени С.Ю. Витте, филиал в г. Рязани, г. Рязань, Россия

В данной статье рассматриваются основные этапы законодательного оформления бюрократического аппарата в России в первой половине XIX века. Цель автора заключается в том, чтобы проанализировать политические мероприятия российской власти, направленные на модернизацию структуры, организации и деятельности чиновничества как на центральном, так и на местном уровнях в указанный период. Данная тема является актуальной в условиях возрастания интереса общества к эффективности функционирования государственного аппарата России и его совершенствованию. Заслуживает внимания исторический опыт власти по организации, регламентации, а также количественному и качественному развитию отечественного чиновничества. В качестве основных результатов автор формулирует сложившиеся на законодательном уровне требования к чиновникам. Делается вывод о том, что к середине XIX века бюрократический аппарат стал одной из главных сил в государстве и обществе России.

Ключевые слова: бюрократический аппарат; российское чиновничество; организация государственной службы; регламентация; делопроизводство; профессиональная квалификация

LEGITIMIZATION OF THE BUREAUCRATIC APPARATUS OF RUSSIA IN THE FIRST HALF OF THE XIXth CENTURY

Vidova T.A.,

candidate of historical sciences, assistant professor,

e-mail: tatyanaabron@yandex.ru,

Moscow Witte University, a branch in the city of Ryazan, Ryazan, Russia

This paper discusses the main stages of the legitimization of the bureaucratic apparatus in Russia in the first half of the XIXth century. The author's purpose is to analyze the political measures of the Russian government aimed at modernizing the structure, organization and activities of the bureaucracy at both the central and local levels during this period. This topic is relevant in the context of increasing public interest in the efficiency of the functioning of the state apparatus of Russia and its improvement. The historical experience of the authorities in the organization, regulation, as well as the quantitative and qualitative development of domestic bureaucracy deserves attention. As the main results, the author formulates the requirements for officials that have developed at the legislative level. It is concluded that by the middle of the XIXth century, the bureaucratic apparatus had become one of the main forces in the state and society of Russia.

Keywords: bureaucratic apparatus, Russian bureaucracy, organization of public service, regulation, office work, professional qualification

DOI 10.21777/2587-9472-2021-1-5-12

Введение

Начало XIX века ознаменовалось для Российской империи серьезными изменениями во внутренней политике. Новый император Александр I понимал необходимость реформирования государственной и общественной сферы в России, однако в то же время он отдавал себе отчет в том, что успехи в правительственных преобразованиях напрямую зависят от организации государственной

службы, а также качественного состава российского чиновничества. Вследствие этого, на протяжении первой половины XIX века Александром I, а затем императором Николаем I предпринимались серьезные усилия по законодательному оформлению, регламентации, а также количественному росту и качественному развитию отечественного чиновничества. В итоге к середине XIX века бюрократия сложилась как особая социально-политическая категория.

Данная работа ставит целью провести анализ законодательных документов, направленных на формирование бюрократического аппарата, и выявить результаты их применения.

Указанная цель предполагает решение следующих задач:

- 1) осветить основные нормативные документы первой половины XIX века, принятые в отношении чиновничества;
- 2) проанализировать вопросы формирования бюрократии;
- 3) выявить значение указа «об экзамене на чин»;
- 4) проследить рост бюрократического аппарата.

Регламентация деятельности чиновников

Одними из первых мер, проведенных Александром I, были мероприятия в области государственного аппарата. Они были направлены на модернизацию структуры, организации и деятельности чиновничества как на центральном, так и на местном уровнях, и должны были содействовать становлению профессиональной бюрократии.

В 1802 г. была введена министерская система центрального управления, основанная на принципе единоначалия. Переход к министерствам и бюрократизация государственных учреждений представляли собой важный шаг на пути к централизации государственного аппарата и логически требовали модернизации и самой техники управления.

Начало века ознаменовалось реформой делопроизводства и созданием нового государственно-юридического языка. Доклад Министерства внутренних дел Российской империи 1803 г., написанный М.М. Сперанским и поданный В.П. Кочубеем, содержал установку на ясную, сжатую мысль, подчиненную задачам полезности: «Краткость во всех делах есть следствие понятий ясных и определенных. Она есть истинное совершенство во всяком роде дел» и «Изящность формы письмоводства состоит в ясности, приличии и простоте» [1, С. 44]. Новый стиль отказывался от архаизмов и «высокого стиля» в пользу лексики и фразеологии «среднего стиля»; стремился к сокращению объема предложений с точки зрения логики (весь объем документа старого стиля мог уместиться в 1–2 предложения).

В.П. Кочубей выработал рекомендации по «обряду текущих дел», который включал форму письмоводства и порядок течения дел [2, С. 129]. В результате делопроизводственный документ становился «продуктом конвейера, на котором каждый исполнитель мастерил свою деталь и отвечал за ее качество». Это определило эволюцию документа в сторону его формализации и стандартизации, с одной стороны, и, с другой – «все явственней обнаруживало тенденцию к однопредметности, к сужению объема содержания» [2, С. 130–131].

Одной из первостепенных задач, помимо постановки делопроизводства на должный уровень, была его всесторонняя регламентация. В начале XIX века произошел отказ от существовавшего в петровских коллегиях разделения на «канцелярию» и «присутствие», при котором часть чиновников ведет «дело», а другая принимает по нему решение на основании доклада. Характерными чертами нововведений стали максимальная специализация делопроизводства и строгая иерархия в государственном учреждении – каждый исполнитель на определенном уровне становился и распорядителем, отвечавшим за свои действия перед вышестоящей инстанцией.

Результатом деятельности В.П. Кочубея стало, с одной стороны, сокращение переписки и рационализация всего процесса производства документов, с другой – изменение самосознания чиновников канцелярии, которые приобретали частицу власти. Таким образом, с начала XIX века именно канцелярии учреждений зачастую определяли решение задач управления и рассмотрение дел. В наиболее яркой форме это проявилось в деятельности канцелярии генерал-губернатора Рязанской, Тульской, Орловской, Тамбовской и Воронежской губерний А.Д. Балашова (1819–1827 гг.).

Источники формирования бюрократии

Вторым аспектом, получившим особое значение в годы правления Александра I, был вопрос о формировании бюрократии. В этом вопросе проявилось различие подходов относительно производства приказнослужителей и табельных чиновников. В отношении первых руководствовались принципом необходимости. В связи с сохранявшимся повсеместным недостатком канцелярских служителей в Сенат поступало огромное количество представлений, испрашивавших разрешения утвердить в этом звании лиц податного состояния.

Указом 3 декабря 1808 г. на канцелярские должности были допущены лица, состоящие в подушном окладе. К 1816 г. Сенатом были разработаны специальные «Правила, на каких основаниях и какими людьми наполнять канцелярии». Приоритет отдавался лицам «свободного звания», но при недостатке таковых разрешалось принимать на гражданскую службу лиц податного состояния в канцелярское звание повсеместно [3, С. 38]. «Правила» не стали законодательным актом, однако были приняты к руководству. Поступление на гражданскую службу лиц податного состояния продолжалось, и выходцы из низших сословий стали одним из источников формирования низшего звена бюрократии.

Настоятельная потребность учреждений в канцелярских служителях привела к тому, что правительство стало привлекать к государственной службе и детей церковнослужителей. Если первоначально право на поступление в канцелярские служители имели лишь лица духовного звания, окончившие семинарии, то в 1818 г. образовательный ценз был снижен до уровня учеников духовных училищ, не окончивших полный курс наук. В результате переход на государственную службу детей церковнослужителей оставался весьма распространенным явлением.

Закон 1809 г. об экзамене на чин

В вопросе формирования среднего и высшего звеньев чиновнического аппарата правительство заняло более жесткую позицию. Было признано, что исторически сложившаяся потребность русского общества в образовании далеко отстает от государственных нужд. Поэтому ряд мероприятий в этом вопросе ставили целью ускорить становление профессиональной бюрократии. Одной из наиважнейших черт нового типа сановника должна была стать образованность, понимаемая в александровскую эпоху как «богатство и развитость натуры, замечательные достоинства ума и души, которые должны получить достойное себя поприще» [1, С. 45].

6 августа 1809 г. был принят известный указ «О правилах производства в чины по гражданской службе и об испытаниях в науках для производства в коллежские асессоры и статские советники». Указ требовал для управления «исполнителей сведущих, обладающих твердым и отечественным образованием» и связал получение чинов VIII и V классов с наличием университетского образования¹.

Вопреки поставленной цели, закон 1809 г. не смог обеспечить повышение уровня служащих государственного управления. Его широкая программа превращала экзамен из квалификационного свидетельства в демонстрацию широты просвещенности. Закон игнорировал как практику обучения чиновников в ходе службы, так и реальное положение вещей: учебные заведения были немногочисленны, отечественное право не было систематизировано, не существовало системы преподавания российского права в университетах. Непомерно высокая планка для оценки образовательного уровня чиновников отодвигала на задний план профессиональную осведомленность, т.е. основу рационализации бюрократии.

Закон 1809 г. об экзамене на чин вызвал сильное неприятие в чиновной среде. Н.М. Карамзин, активный сторонник развития просвещения, отмечал: «...Отныне никто не должен быть производим ни в статские советники, ни в асессоры без свидетельства о своей учености. Доселе в самых просвещенных государствах требовалось от чиновников только необходимого для их службы знания: науки инженерной – от инженера, законоведения – от судьи и проч. У нас председатель Гражданской палаты обязан знать Гомера и Феокрита, секретарь сенатский – свойство кислорода и всех газов. Вице-губерна-

¹ Закон от 6 августа 1809 г. «О правилах производства в чины по гражданской службе и об испытаниях в науках, для производства в коллежские асессоры и статские советники» // Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. – Собр. 1. – Т. 30. – С. 1054. – № 23771.

тор – пифагорову фигуру, надзиратель в доме сумасшедших – римское право, или умрут коллежскими и титулярными советниками. Ни 40-летняя деятельность государственная, ни важные заслуги не освобождают от долга знать вещи, совсем для нас чуждые и бесполезные. Никогда любовь к наукам не производила действия, столь несогласного с их целью!»².

В последующие годы одно за другим для разных категорий чиновников последовали исключения из правила, установленного указом, и спустя два десятилетия сам указ стал едва ли не исключением [4, С. 17]. За время действия указа его результатом стало некоторое увеличение числа чиновников, имевших среднее или высшее образование. Однако, в силу того, что в первой четверти XIX века высшее и среднее образование было достоянием преимущественно дворян, «Закон об экзаменах» стал серьезной преградой на пути разночинцев и выходцев из податного состояния, составлявших низшее звено бюрократии, в среднее чиновничество и дворянство. В результате закона 1809 г. возникло такое понятие, как «вечный титулярный чиновник».

Таким образом, первое десятилетие правления Александра I ознаменовалось серьезными изменениями в функционировании государственного аппарата. Организационная сторона его деятельности определялась принципами министерской реформы 1802 г., основными из которых были ведомственность и единоначалие. С точки зрения техники делопроизводства деятельность чиновников должна была соответствовать рекомендациям В.П. Кочубея и отвечать требованиям краткости, логики и полезности. Наконец, в отношении качественного состава бюрократического аппарата преобладающее внимание стало уделяться не сословному происхождению, а уровню образования чиновника.

Деятельность Николая I по упорядочению бюрократической службы

Преемник Александра I, Николай I, вновь обратил внимание на эту важную сферу внутреннего управления. Причиной стало восстание декабристов 14 декабря 1825 года. Необходимость обеспечить надзор над всеми органами власти и всеми сторонами жизни общества на долгое время определила приоритетные принципы всей деятельности правительства: централизация, усиление единоначалия и бюрократизация.

Николай I твердо верил в то, что через превосходно налаженный бюрократический аппарат и хорошо подобранных, обученных чиновников сможет регулировать жизнь общества. Одним из важных аспектов в его политике являлась четкая регламентация функций государственных учреждений и должностных лиц. В первую очередь, император руководствовался стремлением создать однородную и корпоративную категорию служащих, включавшую как канцелярских служащих, так и классных чиновников, обеспечить их социально-политическую лояльность. Для этого он потребовал усовершенствовать законодательную базу государственной службы и усилить контроль за выполнением законов. В течение всего своего правления император старался следовать позиции, высказанной им 13 декабря 1825 г. статс-секретарю М.А. Балугьянскому: «Я желаю положить в основу государственного строя и управления всю силу и строгость законов»³.

С самого начала правления Николая I стала проводиться подготовительная работа по пересмотру законов, определявших порядок поступления на службу. Император был уверен, что в России избыток чиновников «более, чем требуется для успеха службы», и многие из них «остаются праздными, считаясь для одной формы на службе, шатаясь по гуляньям и в публичных местах» [5, С. 118]. В 1827 г. по его указанию были собраны сведения о численности и составе канцелярских служащих и чиновников из податных состояний, состоявших на службе в Сенате, Синоде и министерствах. В результате «открылось, что много чиновников, бывших в крепостном состоянии камердинерами или лакеями, отпущены были иные бесплатно, другие за выкуп на волю и под начальством бывших господ своих определены были на службу и вышли в чины; другие оставались на службе, будучи под судом и следствием. И вообще в принятии на службу оказались большие злоупотребления» [5, С. 118].

В связи с этим, Николай I поставил одной из основных задач законодательства решение вопроса о поступлении на гражданскую службу лиц податного состояния: «...нужно и не теряя времени положить

² Карамзин, Н.М. Записка о древней и новой России. – Москва, 1991. – С. 68–69.

³ Император Николай Первый. – Москва: Русский мир, 2002. – 752 с. – С. 86.

преграды сему беспрепятственному и от того вредному стремлению людей нижних состояний выходить из оных посредством службы...»⁴.

Уже в мае 1827 г. был рассмотрен проект указа о введении нового порядка для производства низших канцелярских служащих в классные чины, подготовленный лично императором, а 14 октября 1827 г. вышло известное «Положение о канцелярских служащих». Положение 1827 г. однозначно связывало преимущества по службе с сословной принадлежностью. В зависимости от происхождения канцелярские служащие подразделялись на четыре разряда: первый – потомственные дворяне; второй – дети личных дворян, купцов первой гильдии, священников и дьяконов; третий – дети приказных, ученых и художников, не имевших классов; четвертый – купцы второй и третьей гильдий, иностранцы, лица податного состояния⁵.

По Положению о канцелярских служащих 1827 г. запрещалось принимать на должности, которые соответствовали первому классному чину (XIV класс по «Табели о рангах»), лиц, включенных в четвертый разряд. Исключение было сделано для выпускников университетов и других учебных заведений, награждавших чинами⁶. Предусматривалась возможность производства канцелярских служащих в XIV класс: служащих первого разряда – через два года, второго разряда – через четыре года, третьего – через шесть лет и четвертого – через двенадцать лет.

Принятие этого указа положило начало новому направлению политики в области формирования бюрократии, для которого были характерны отказ от сословности и резкое сужение социальной базы, стремление к унификации и регламентации всех сфер управления и деятельности.

Положение 1827 г. сделало основным источником формирования низшего звена бюрократии канцелярскую среду, которая к этому времени была уже достаточно многочисленной, чтобы решать проблему канцелярских кадров путем самовосполнения. Для закрепления в гражданской службе детей канцелярских служащих и подготовки квалифицированных кадров в ряде губерний были открыты канцелярские училища [3, С. 41]. (В Рязанской губернии училище для детей канцелярских служащих было открыто еще в 1825 г.)⁷

Добиваясь создания относительно однородного слоя бюрократии, зависящего от монарха и действовавшего исключительно в интересах самодержавия, Николай I в то же время стремился исправить недостатки аппарата управления, привести его в соответствие нуждам государства и развитию общества. Показательно, что для реализации своего замысла император поддержал наиболее передовую точку зрения о том, что облик чиновничества можно преобразить лишь путем усовершенствования чиновничьего производства и предоставления служебных преимуществ образованности. А.С. Пушкин еще в 1826 г. в «Записке о народном образовании» предлагал Николаю I «представить чины целию и достоянием просвещения»⁸.

Эта идея получила отражение в «Положении о порядке производства в чины по гражданской службе», принятом 25 июня 1834 г. Положение поставило сроки получения чинов в прямую зависимость от образовательного уровня, разделив всех гражданских служащих на три разряда: 1) окончившие курс наук в высших учебных заведениях; 2) окончившие курс наук в средних учебных заведениях; 3) «не имеющие аттестата ни тех, ни других из означенных учебных заведений»⁹.

Кроме того, Положение вводило два вида чиновничьего производства: «Производство в чины вообще за усердие и похвальное отправление службы, начальством засвидетельствованное» и «За отличия, состоявшие в каких-либо особенных подвигах и делах, на пользу службы совершенных, или доказавшие особенные труды и достоинства чиновника». Исходя из этого, устанавливалось два срока выслуги лет в том или ином чине: общий и за отличие. Чиновники первого разряда могли достичь чина V класса за 24 года (за отличие – через 15 лет), тогда как лица третьего разряда – за 37 лет (при заслугах – за

⁴ Сборник Российского исторического общества (РИО). – Т. 74. – Санкт-Петербург, 1891. – С. 153.

⁵ Именной указ, данный Сенату, от 14 октября 1827 г. «О канцелярских служащих гражданского ведомства» // Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 2. – Т. 2. – 1827. – С. 895. – № 1469.

⁶ Архипова Т.Г., Румянцев М.Ф., Сенин А.С. История государственной службы в России. XVIII–XX века: учебное пособие. – Москва, 1999. – С. 104.

⁷ Государственный архив Рязанской области (ГАРО). Ф. 920. Оп. 1. Д. 2673.

⁸ Пушкин, А.С. О народном воспитании // А.С. Пушкин. Полн. собр. соч. в 17 томах. – Т. 11. – Москва, 1996. – С. 44.

⁹ Полное собрание законов Российской империи. – Т. 9. – № 7224.

26 лет). Таким образом, образованные чиновники продвигались по лестнице «Табели о рангах» в 1,5–2 раза быстрее.

Положение устанавливало прочную тенденцию к накоплению интеллектуально развитых лиц на крупных должностях. В этих условиях образовательный и профессиональный уровень государственного аппарата мог заметно повыситься уже в первые десятилетия после принятия закона.

В 1835 г. было подготовлено «Расписание должностей гражданской службы по классам от XIV до V включительно», которое позволяло более последовательно реализовать один из основных принципов организации государственной службы: примерное соответствие класса должности классу чина служащего. Отмечалось, что по всем ведомствам гражданской службы чиновники «определяются к местам не иначе, как сообразно чину каждого». Вслед за тем в 1836 г. общее «наблюдение за службой всех гражданских чиновников» было возложено на Первое отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии, а в 1846 г. при канцелярии был образован особый Инспекторский департамент гражданского ведомства, на который возлагалось «производство... дел по определению и увольнению чиновников от службы, повышению их чинами, утверждению в должности и по другим предметам» [5, С. 120].

Таким образом, чиновничество при Николае I стало основным инструментом правительственной политики по формированию желательного состава бюрократии [6]. Было запрещено поступление на гражданскую службу лицам податного состояния, и с 1827 г. основным источником формирования административных кадров стала канцелярская среда. Наряду с сословной принадлежностью, определяющую роль при поступлении на гражданскую службу стал играть уровень образования будущего чиновника. Все это способствовало становлению профессиональных кадров государственных служащих.

Ответственность чиновников

Пытаясь навести порядок во всех сферах государственного строительства, Николай I не мог обойти вниманием такой важный вопрос, как права, обязанности и ответственность чиновников. Согласно «Уложению о наказаниях уголовных и исправительных» от 15 августа 1845 года, должностное лицо имело право: 1) на закономерное повиновение своим распоряжениям; 2) на уважение, соответствующее его положению как представителю власти. За отказ частного лица выполнять постановления власти ему грозило тюремное заключение до 2 лет. Воспрепятствование должностному лицу исполнять свои обязанности каралось ссылкой в Сибирь. Оскорбление чиновника наказывалось заключением до 6 месяцев¹⁰. Так самодержавие стремилось защитить своих служащих и обеспечить их успешную деятельность.

Государственный служащий имел право на отпуск, своевременную выплату жалованья, столовых и квартирных денег. В Уставе о службе по определению от правительства говорилось: «Наличным чиновникам и канцелярским служителям жалованье и прочие причитающиеся им оклады выдаются в свое время без особенных от них просьб, по собственному распоряжению каждого места и ведомства»¹¹. К числу немаловажных преимуществ государственной службы относилось получение пенсии, которая была установлена в 1827 году. По ведомствам устанавливались разные сроки службы, дававшие право на пенсию, – от двадцати до тридцати лет. Министерством предписывалось «составить подробные ведомости о всех местах и званиях по разрядам пенсий». Разрядов было шесть; наиболее льготным являлся первый. Разряд пенсии определял ее размер относительно «оклада последней должности» (при службе в ней не менее пяти лет). Пенсия высшим чинам устанавливалась персонально. Семьям умерших чиновников назначалось пособие [5, С. 120].

В то же время повышались требования к чиновнику. Устав о службе по определению от правительства так квалифицировал необходимые для российского чиновника черты характера: «1) здравый рассудок; 2) добрая воля в отправлении порученного; 3) человеколюбие; 4) верность в службе его императорского величества; 5) усердие к общему добру; 6) радение о должности; 7) честность, бескорыстие

¹⁰ Российское законодательство X–XX веков: в 9 томах. – Москва, 1988. – Т. 6. – С. 242–244.

¹¹ Архитова Т.Г., Румянцева М.Ф., Сенин А.С. История государственной службы в России. XVIII–XX века: учебное пособие. – Москва, 1999. – С. 120.

и воздержание от взяток; 8) правый и равный суд всякому состоянию; 9) покровительство невинному и скорбящему».

В Уставе отмечалось, что чиновник должен строить свою работу, имея в виду приумножение богатств страны, ее силы и влияния в мире. Служащие призывались исполнять свои обязанности согласно данной ими присяге «нелицемерно и добросовестно», соблюдать существующие законы, «не позволяя себе ни из вражды, ни из свойства или дружбы, а тем более из корысти или взяток ничего противного долгу присяги, честности и возложенного на них служения»¹².

По «Уложению о наказаниях уголовных и исправительных» к служебным проступкам и преступлениям относились: 1) неисполнение указов и других законных по службе требований; 2) превышение и бездействие власти; 3) преступления в отношении казенного имущества; 4) подлоги по службе; 5) неправосудие; 6) мздоимство и лихоимство; 7) нарушение правил о вступлении в должность и об оставлении должности; 8) нарушение порядка при определении на службу и к должностям и при увольнении с них; 9) нарушение служебной дисциплины; 10) медленность, нерадение и несоблюдение установленного порядка в отправлении должности; 11) преступления и проступки чиновников по некоторым особенным родам службы.

За служебные нарушения и преступления назначались следующие виды наказаний: 1) исключение из службы; 2) отрешение от должности; 3) вычет из времени службы; 4) удаление от должности; 5) перемещение с высшей должности на низшую; 6) выговор с внесением его в послужной список; 7) вычет из жалованья; 8) выговор без внесения в послужной список; 9) замечание. Все эти наказания налагались как по суду, так и в административном порядке.

Если чиновник оказывался виновен в утрате или порче вверенного ему имущества, то был обязан выплатить казне соответствующие убытки. Если же он был причастен к истреблению имущества или уличен в растрате или хищении его, то отрешался от должности с возвращением в казну стоимости всего похищенного и растраченного, либо подлежал заключению в тюрьму¹³.

Закон строго преследовал тех чиновников, которые участвовали в приобретении имущества, продажа коих была им поручена правительством. Чиновники не имели права входить в подряды и участвовать в поставках. Им было запрещено осуществлять такие операции «через своих жен или подставленных лиц». Особой категорией дел в судах были служебные подлоги. За выдачу ложных документов чиновника немедленно отстраняли от должности. За разглашение служебной тайны чиновник подлежал наказанию от выговора до увольнения¹⁴.

Особо жестко закон преследовал взятки. Если чиновник принял от кого-либо подарок за услугу в рамках своей служебной деятельности и в течение трех дней не заявил об этом или не возвратил, то на него налагался штраф, вдвое превышающий цену подарка. Если чиновник получил взятку за действие вопреки его обязанностям по службе, то его ожидала ссылка в Сибирь до 3 лет. За вымогательство чиновнику грозила ссылка на каторжные работы на 6–8 лет¹⁵.

Заключение

Таким образом, в результате деятельности императоров Александра I и Николая I были урегулированы и законодательно оформлены руководящие указания к деятельности чиновников, их права и обязанности, ответственность за служебные проступки и преступления. Это должно было служить усилению контроля над чиновничеством, сокращению должностных злоупотреблений и нарушений, повышению доверия населения к работе бюрократического аппарата.

В итоге к середине XIX века произошла значительная реорганизация государственной системы внутреннего управления, в результате чего бюрократический аппарат на долгие годы стал одной из наиболее влиятельных сил в жизни государства и общества.

¹² *Архипова Т.Г., Румянцева М.Ф., Сенин А.С.* История государственной службы в России. XVIII–XX века: учебное пособие. – Москва, 1999. – С. 128.

¹³ Российское законодательство X–XX веков: в 9 томах. – Москва, 1988. – Т. 6. – С. 270–271.

¹⁴ Там же. – С. 273.

¹⁵ Там же. – С. 276–278.

Список литературы

1. Федосов И.А., Долгих Е.В. Российский абсолютизм и бюрократия // Очерки русской культуры XIX века. – Т. 2. Власть и культура. – Москва, 2000.
2. Литвак, Б.Г. Очерки источниковедения массовой документации XIX–начала XX вв.: монография. – Москва, 1979.
3. Писарькова, Л.Ф. От Петра I до Николая I: Политика правительства в области формирования бюрократии // Отечественная история. – 1996. – № 4.
4. Шевченко, М.М. Правительство, народное образование и государственная служба накануне Великих реформ (1849–1856) // Россия и реформы. – Москва, 1993. – Выпуск 2.
5. Шепелев, Л.Е. Чиновный мир России: XVIII–начало XX вв.: монография / Л.Е. Шепелев. – Санкт-Петербург, 1999.
6. Давыденко, Е.А. Основные этапы становления и перспективы развития российской бюрократии // Философия, социология и культурология. – 2008. – № 2 (7).

References

1. Fedosov I.A., Dolgih E.V. Rossijskij absolyutizm i byurokратиya // Ocherki russkoj kul'tury XIX veka. – Т. 2. Vlast' i kul'tura. – Moskva, 2000.
2. Litvak, B.G. Ocherki istochnikovedeniya massovoj dokumentacii XIX–nachala XX vv.: monografiya. – Moskva, 1979.
3. Pисar'kova, L.F. Ot Petra I do Nikolaya I: Politika pravitel'stva v oblasti formirovaniya byurokratii // Otechestvennaya istoriya. – 1996. – № 4.
4. Shevchenko, M.M. Pravitel'stvo, narodnoe obrazovanie i gosudarstvennaya sluzhba nakanune Velikih reform (1849–1856) // Rossiya i reformy. – Moskva, 1993. – Vypusk 2.
5. Shepelev, L.E. Chinovnyj mir Rossii: XVIII–nachalo XX vv.: monografiya / L.E. Shepelev. – Sankt-Peterburg, 1999.
6. Davydenko, E.A. Osnovnye etapy stanovleniya i perspektivy razvitiya rossijskoj byurokratii // Filosofiya, sociologiya i kul'turologiya. – 2008. – № 2 (7).